

УДК 371

НРАВСТВЕННЫЙ ДОНОС или аморальное молчание?

Марк Максимович Поташник,
*действительный член (академик)
Российской академии образования,
доктор педагогических наук, профессор*

В статье анализируются послания директоров школ, их заместителей, учителей и чиновников от образования в ответ на модельную ситуацию, обсуждаются нравственные принципы, этические ценности, правила и нормы.

• модельная ситуация • нравственность • справедливость • аморальный поступок • совесть

Модельная ситуация (из жизни)

Коллега прислал мне сообщение о ситуации, которая произошла с его учениками. Мать двоих детей (старшие подростки-близнецы), медсестра в поликлинике с нищенской зарплатой, продавала (то есть за деньги) сертификаты о якобы проведенной вакцинации. Кто-то из учеников — товарищей по классу — сказал близнецам,

что их мама помогла его семье приобрести два сертификата, и теперь они спокойно могут поехать к тёплому морю. Ребята спросили у мамы, так ли это. На что она ответила: «Это вас не касается».

Видимо, в семье возник конфликтный разговор, который закончился тем, что один из братьев написал в полицию

о поступке матери. Второй сын отговаривал брата, но не более. Начались следственные действия.

Вот, собственно, и весь известный нам сюжет. Поскольку подробностей, нюансов, всех обстоятельств и, главное, мотивов поступков матери и сыновей не знаем, мы решили рассмотреть произошедшее как некую модельную ситуацию, то есть образ, позволяющий нам делать предположения и давать оценки разным вариантам приведённого крайне одиозного события.

С этой целью мы разослали текст с описанием представленной модели директорам школ, их заместителям, учителям и даже чиновникам от образования.

Анализ полученных ответов мы положили в основу этой статьи.

Необходимо отметить, что многие наши респонденты «расчленили» сюжет на части приемлемого для их интеллектуальных возможностей размера. А этого ни в коем случае делать было нельзя, ибо в реальности все эти части, субъекты, фрагменты, обстоятельства в отдельности не существовали, ибо были **неразрывно** взаимосвязаны, поскольку между ними существуют связи и отношения. Поэтому принципиальным для грамотного анализа — и особенно для грамотной оценки произошедшего — является рассмотрение ситуации только в целом.

Исходя из формальной логики — логики большинства

Подавляющее большинство наших респондентов прислали нам оценки обвинительного характера не столько матери, сколько её сына. Мы не утверждаем, что все они неправильны, несправедливы, но заметим: формальная логика даёт нам чёткие нравственные принципы (что хорошо, что плохо), этические ценности, правила, нормы и т.п. в виде готовых мыслей, общепринятых суждений, но независимо

от конкретных особенностей личности людей, мотивов их поступков, условий, обстоятельств, которые мы можем только предполагать. В этом и сила формальной логики, и её слабость одновременно. И будем помнить: замечательное стихотворение В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо?» написано для самых маленьких детей, которых знакомят с ним ещё в детском саду. Но если говорить о жизни даже подростков, а тем более — о жизни старшеклассников и взрослых, то станет ясно, что вопрос, сформулированный великим поэтом, не для крошки-сына, и простые однозначные ответы на него, основанные на формальной логике, для нашей ситуации неприемлемы.

Приведём ответы наших респондентов. Поскольку многие просили не приводить их имена, должности и место работы, мы решили авторов не называть. Почему — это отдельная тема другой статьи.

«Марк Максимович, у нас вся страна любыми дипломами торгует направо и налево. Наберите ради интереса в Сети, например, “проучить повара на пятый разряд”. Зайдите на любой сайт с таким предложением. Через пять минут Вам перезвонят и предложат за 5 тысяч рублей оформить диплом повара задним числом. При этом от профессионализма повара может зависеть не меньше жизней, чем от поддельных сертификатов о вакцинации, что продала эта горе-предприниматель. Конечно же, поступок женщины плох. Нас с братом мама тоже воспитывала одна. Кроме заработной платы библиотекаря, которая ещё меньше, чем у медсестры (да к тому же ещё и её не платили вовремя), других источников дохода у неё не было. Теперь брат — глава района, а я — директор школы. Оба получили высшее образование. Оба работали во время очного обучения, так как понимали, что мать бьётся из последних сил. (Может быть, поэтому и понимали, что она воровать и обманывать не могла и не умела).

В случае матери-медсестры, наверное, уместна будет народная мудрость: “Что посеешь, то и пожнешь”. Я бы не стал её наказывать. Её уже дети наказали и очень, очень жёстко. Ведь им (таким, как Павлик Морозов) с этим грехом жить».

«Родителей нельзя предавать! Тем более из мести. Это низко и подло. Не случись ссоры, сын не стал бы писать донос, как известный нам пионер. Когда в 90-е годы не платили зарплату, я летом становилась “челноком” из Турции в Россию и обратно. Хотя кто-то из моих коллег никуда не могтлся, а торговал наркотиками».

«Когда я была школьницей, то из-за чего-то рассорилась с отцом и со зла обвинила его в домогательствах, которых не было. Его едва не посадили (из-за недоказанности). Мама с ним тут же развелась. А отец меня проклял. Сейчас я сама замужем, мои родители умерли, и мне даже не перед кем повиниться, что я когда-то по глупости обогала родного отца, предала его, разрушила семью, сломала ему и маме жизнь. И теперь вот живу с этим проклятьем. Муж очень хочет иметь детей, а я боюсь их заводить потому, что боюсь Божьего возмездия».

«Порок порождает только порок. Мать-медсестра совершила предательство профессиональных и моральных принципов. Наверняка в этой семье факты предательства были и прежде. Потому один из сыновей и донёс на мать, то есть предал её, а значит, и моральные принципы».

«Конечно же, в этой ситуации “виновата” общая обстановка в стране. Коррупция, сильнейшее расслоение между богатыми и бедными, агрессия — всё это пробуждает низменные силы в человеке. И воспитание не всегда может противостоять в этой ситуации генетическому злу, которое есть в каждом человеке. У кого-то больше, у кого-то меньше. Не было бы сертификатов и доноса, предметом предательства могли бы стать любые другие факторы».

«Когда я была в выпускном классе, у меня произошла ссора с мамой, которая, будучи вузовским преподавателем, стала спекулянт-

кой (покупала дефицитные вещи задёшево, а продавала их дороже), чтобы заработать нам всем на сносную жизнь. А тогда спекуляция считалась преступлением. Будучи ортодоксальной комсомолкой, я предупредила мать, что напишу в ОБХСС. Письмо написала, но, слава Богу, не отправила. Я тогда считала, что поступаю правильно. Позже поняла, что это нечестно, что это было почти предательство. До сих пор стыдно за это».

«Представленный Вами случай — очень нехороший. Я бы сказал — мерзкий во всех отношениях! Здесь явное предательство. Сын — мстительный человек, без всякого сострадания и понимания жизни».

«О поступке парня, который “сдал” свою мамушку в полицию. Но мыслится мне, что в семье глубинный конфликт вылез или слишком импульсивным парень оказался. Жить-то с этим как?»

Вообще на Руси это не принято. Да что на Руси. В Конституции РФ есть статья 51, где говорится, что против родственников граждан имеет право не свидетельствовать. Поэтому парень — “зас...нец”, такой же, как Павлик Морозов».

«А может, у матери-медсестры не было другого выхода. Когда у меня болел ребёнок, а на антибиотики (они очень дорогие) денег не было, я — учитель — украла дорогие лекарства в медицинском кабинете. И мне не было стыдно! Пусть стыдно будет государству, которое довело меня до этого положения. Дочь знала, откуда я достала лекарства, и просила меня этого не делать, глупенькая. Когда у неё будут свои дети, она меня поймёт».

«Я не могу со стопроцентной вероятностью сказать, как бы я поступила на месте этой матери близнецов. Слава Богу, не была я на её месте».

Хочу обратить внимание читателей: родительницу ребят никто сурово не обвинил, а если и обвинил, то как-то мягко, деликатно. И даже оправдывал. Но все сосредоточили свой справедливый гнев на сыне, который написал письмо в полицию.

«А известный в стране директор 109-й московской школы Е.А. Ямбург в одной из своих статей привёл слова Б. Окуджавы: “Не покраснев, лица не износить”, и в своей песне на уход из жизни В. Высоцкого поэт написал: “Говорят, что грешил, <...> Как умел, так и жил, а природа не знает безгрешных”. И я с ним полностью согласен. А ребёнок, хоть и подлец, но он — ребёнок. Что с него возьмёшь?»

Синдром Павлика Морозова

То, что респонденты сосредоточили свои суровые негативные оценки на личности одного из сыновей, имеет под собой и некоторое социально-психологическое основание.

Те, кому больше тридцати лет, помнят якобы предательский поступок якобы пионера-героя Павлика Морозова, который по созданной журналистом вокруг его имени легенде предал своего отца и с тех пор в результате советской пропаганды стал символом детского предательства по отношению к собственным родителям.

Я хорошо помню, когда был школьником 4-го класса, наш пионерский отряд боролся за присвоение имени пионера-героя П. Морозова, и как мы гордились, что отряду присвоили это святое (в то время) для нас имя.

Но прошло много лет, были проведены исследования, опубликованы книги, основанные на фактах, из которых явствует, что Павлик Морозов и пионером-то не был, и красных галстуков тогда не носили, и никакого доноса на отца мальчик не писал. Его отец, будучи бесчестным председателем сельсовета, выдавал за вознаграждение фиктивные справки жите-

лям села, и об этом все знали. Показания против отца, бросившего семью с четырьмя (!) несовершеннолетними детьми, давала мать Павлика, который (вопреки закону) был привлечён взрослыми в качестве свидетеля, где подтвердил то (выдача фиктивных справок), что все и так знали.

Сюжет с его якобы геройством — это продукт выдумки журналиста и господствовавшей долгое время коммунистической пропаганды.

Все эти материалы представлены в Интернете, в книгах, статьях, документах. Но, несмотря на это, (уже теперь неосознанно) сюжет, связанный с именем по существу оболганного подростка, остался в памяти людей как реальный нарицательный образ стукача, доносчика, предателя. И от этого образа всем нам трудно избавиться, мы неосознанно связываем его с реальными фактами детского предательства, настолько сильно эта легенда (то есть вымысел) сидит в нашем сознании. И очень жаль, что педагоги — образованные люди — до сих пор используют имя П. Морозова, чем вводят в заблуждение нынешних школьников.

Исходя из логики жизни — логики меньшинства

Сначала приведём одно (оно единственное) из посланий, которое отличается от всех других своей категоричностью и тем, что допускает неизвестные нам обстоятельства. Они делают рассмотренную нами модельную ситуацию не такой однозначно отрицательной в отношении матери-медсестры и её детей.

«Мои соображения по поводу схематично переданной Вами истории таковы. Это тот случай, когда я не могу оценить ситуацию однозначно, не могу пренебречь конфликтом ценностей, когда суровая справедливость не предполагает милосердия и т.п. Оценить ситуацию в целом — это всё равно что вынести

приговор, то есть судить. А я помню христианскую заповедь: “Не судите, да не судимы будете”. Как же я могу её нарушить?

С одной стороны, сын, написавший на мать донос в полицию, очень знакомый нам “персонаж”. В то же время мы не знаем, почему он так поступил: из чувства мести или потому что он — по природе своей праведник».

Авторы предлагают рассмотреть обстоятельства, мотивы поступков так, что поведение приведённых персонажей выглядит нравственным, а не безнравственным.

Первая мысль сводится к тому, что одна медсестра не может выдать полноценный сертификат о прививках, ибо там обязательно стоит не её подпись, а подпись и личная печать врача, и только он имеет право принятия решения о прививке, и треугольная печать медицинского учреждения, которая ставится только на бланки строгой отчётности и хранится только у старшей медсестры учреждения или заместителя главврача. Одно это говорит о том, что для изготовления сертификата о прививке и его реализации должны быть вовлечены люди, являющиеся прямыми начальниками медсестры (матери близнецов), подписи которой на сертификате нет и быть не должно. Это значит, что мама близнецов вполне могла подвергнуться давлению и шантажу со стороны руководителей и быть не в силах преодолеть это давление из страха потерять работу, что стало бы катастрофой для семьи. И деньги она брала, скорее всего, не ради наживы, а ради благополучия сыновей (вспомним признание матерей, у которых не хватало денег на антибиотики для больного ребёнка).

Наконец, сын, который якобы написал донос, мог сделать это не из мести, а из принципиальных возражений (был воспитан мамой как честный человек с присущими ему нравственными ценностями, которые он будет отстаивать не смотря ни на что, то есть исходя из своих убеждений). Ведь много людей, купивших поддельный сертификат, заболело ковидом и умерло. И сын знал об этом, а потому понимал трагические последствия преступления матери.

Даже этих двух предположений, которые могут быть вполне вероятными, достаточно, чтобы,

как говорят, изменить негативные оценки ситуации на положительные, то есть делая их в высшей степени нравственными. В письмах этой группы респондентов приводится множество фактов, допущений, смягчающих вину (даже если всё было бы так, как преподнесено в модельной ситуации в начале статьи).

И тот факт, что второй брат отговаривал первого отправлять послание, тоже не говорит о его нравственности, ибо нам неизвестны мотивы такого его поведения. А они могут быть разными и самыми неожиданными.

Сказанное в этом разделе — напоминание всем руководителям школ и учителям, кто осудил и мать, и её сыновей.

Не могу не привести факты из собственной практики, когда работал директором школы. Практически каждый год было несколько учеников, которых, если поступать по нормам, правилам, то есть по формальной логике, нужно было оставлять на второй год. Но мы все понимали, что второгодничество ничего хорошего никому не давало, и потому неизбежно возникало противоречие между законом и целесообразностью, здравым смыслом. Рассмотрим это на примере.

Некто Сергей учился, скажем мягко, очень тяжело. Кое-как перебивался с двойки на тройку, но до 9-го класса мы его как-то довели. Ему абсолютно не давались два предмета — русский и немецкий языки. По русскому он был из тех, кто правила мог выучить, но на письмо его мозг эти правила не переносил. Например, на правило «**Жи-Ши** пиши через **И**» он приводил примеры «**жИ**на», «**жИ**лание» и так и писал. Учительницу немецкого языка он ненавидел (как и она его) со всеми вытекающими...

Чтобы выпустить его из 8-го класса (тогда средняя школа была десятилетней), Сергею нужно было на тройку

написать изложение-сочинение. Орфографические ошибки были у него на каждой строке, поэтому без чьей-то помощи ему эту тройку поставить было невозможно.

Я предложил учителю сначала «проверить» его изложение синей ручкой, чтобы уменьшить число ошибок до необходимого минимума. Но экзамен есть экзамен, и его принимала (оценивала) целая комиссия. Тут у учителей и возник раскол. Одна группа (кто исповедовал формальную логику) обвиняла меня: «Вы толкаете нас на подлог!», «Пусть получает, что заслужил», «Вы не имеете права давить на учителя», «Мы это так не оставим» и т.д. и т.п.

Другая группа (те, кто понимал логику жизни) им отвечала (включая и мудрую учительницу русского языка): «Ему оставление на второй год ничего не даст, ибо у него ментальные нарушения развития», «Если мы его оставим на второй год, он будет переростком с теми же проблемами и, скорее всего, бросит школу, а там до колонии, как говорят, рукой подать», «Если мы его сейчас выпустим, он может стать домовитым хозяином, хорошим отцом. Посмотрите, как он заботится о своих сестрёнке и брате, которые учатся у нас в начальной школе. Все вкусняшки бежит отдать им, приводит их в школу, уводит домой. Посмотрите его достижения в спорте, на уроках труда. По другим предметам он всё же успевает. А как он стремится помочь учителям (тем, кого любит)» и т.д.

Учитель русского языка по-тихому обеспечила ему тройку, мы его выпустили, он поступил в ПТУ, приобрёл строительную профессию, стал нормальным человеком, хотя грамотно писать не умел.

Да, я и учитель совершили безнравственный, аморальный проступок, но спасли судьбу трудного ученика. Те же, кто придерживался формальной логики, по критерию нормы, закона (требования), выступали с абсолютно нравственных позиций. Но если бы мы тогда поступили так, как они требовали, то иска-

чили бы жизнь ребёнку, хотя были бы чисты перед законом. Иначе говоря, как ни поступи — поступок будет и нравственным, и безнравственным одновременно, или, как говорит русская пословица: «Куда ни кинь — всюду клин». И у кого повернётся язык обвинять одну или другую сторону в этом конфликте. А он был нештучный.

То, что мы называли «логикой жизни», в советские времена в теории марксизма называли диалектической логикой в противоположность формальной логике.

Идеального решения не бывает

Есть немало людей (и среди педагогов), которые рассматривают жизнь с упрощённых позиций, как мы уже говорили, деля все поступки взрослых и детей на хорошие и плохие. Но жизнь каждую минуту опровергает это примитивное деление и постоянно ставит каждого из нас в сложное положение, когда нужно совершать действия, которые, с одной стороны, нравственные (хорошие), а с другой, безнравственные (плохие), и притом одновременно. У некоторых возникает недоумение: «Как такое может быть?» — или утверждение: «Такого не может быть». Мы же утверждаем, что жизненные ситуации, а особенно коллизии (то есть там, где в сфере человеческих отношений возникает столкновение противоположных оценок, сил, взглядов, стремлений, интересов), могут быть и нравственными, и безнравственными, и притом одновременно.

Если вернуться к первоначальному сюжету этой статьи, то пусть несогласные ответят себе на вопрос, который перед каждым из нас постоянно ставит жизнь:

«Что лучше: нравственный донос или аморальное молчание?»

Один известный в стране директор сказал нам: «Если бы не коронавирус, мы бы никогда не узнали степень дикости наших

людей, отказывающихся делать спасающую их жизнь и жизнь близких прививку. Попробуем докопаться до первоисточника этой истории, и нам станет ясно, что дети есть дети, и они ни в чём не виноваты. Во всём виноваты взрослые, которым понадобились поддельные сертификаты. А когда есть спрос, неизбежно возникает предложение (даже если оно противоправное и потому безнравственное), от которого другие взрослые (имею в виду мать-медсестру и врачей — организаторов преступного “бизнеса”) ну никак не могут отказаться. А потом мы начинаем винить детей в том, что они предали мать, даже не допуская мысли, что они не так испорчены, как взрослые, и, поняв суть преступления, которое может привести к гибели людей, сообщают об этом куда нужно».

Жизнь показывает, что любая оценка модельной ситуации является и нравственной, и безнравственной одновременно. Тут нет хорошего решения, тут все решения (оценки) только плохие, ущербные, как в шахматах и шашках ситуация «дугцванг», когда какой бы ход игрок ни сделал, он всё равно ухудшает ситуацию, то есть любой ход — плохой, неправильный, приводящий в тупик, любое действие или бездействие приведёт только к ухудшению ситуации. Иначе говоря: делать нельзя и не делать нельзя.

Некоторые нам ответили так: «Когда возникает противоречивая ситуация, то выход состоит в осуществлении выбора» — и даже приводят известное стихотворение Ю. Левитанского:

*Каждый выбирает для себя...
Дьяволу служить или пророку...*

Но тут и выбор не поможет (синоним дугцванга — тупик), и с названным противоречием придётся жить.

Что делать

Я бы порекомендовал руководителям школ и их заместителям прежде всего организовать чтение статьи каждым педагогом и провести её обсуждение. Крик будет неимоверный, поскольку все мнения будут противоречить друг другу. А когда пройдёт некоторое время и педагоги «остынут», то классным руководителям провести об-

суждение ситуации с детьми, начиная с подростковых классов, и показать, что, кроме ситуаций в жизни, характеризующихся словами «нравственно» и «безнравственно», «хорошо» и «плохо», придётся сталкиваться с ситуациями, когда эти две противоположности могут возникать только одновременно и существовать только вместе.

Старшеклассникам объяснить, что формальная логика (где всё однозначно) хороша только в точных науках, а в жизни главенствует то, что называют диалектической логикой; для всех жизненных ситуаций характерна, как говорят в науке, амбивалентность, то есть двойственность вещей, явлений, переживаний, выражающаяся в том, что одно и то же событие, ситуация вызывает у человека одновременно два противоположных чувства. Амбивалентность (в отличие от формальной логики) всегда предполагает не однозначность, а многозначность оценок жизненных ситуаций. Разумеется, термином «амбивалентность» в разговоре со школьниками не стоит пользоваться.

Чтобы как-то продуктивно разобраться в противоречивой жизненной ситуации, нередко помогает выявление первоисточников, первопричин возникновения коллизий. В случае нашей модельной ситуации это возникновение спроса на фальшивые сертификаты о вакцинации от коронавируса, за которым стоят конкретные люди. Тогда и мать братьев-близнецов — медсестра, и её дети не выглядят так негативно, а те, кто искал, где купить документ за деньги, становятся фигурантами уголовного дела.

И ещё приведём одну рекомендацию возможного выхода из одиозной ситуации, которую нам прислал мудрый человек:

«Если бы сын так радел о праведности, то поступил бы иначе. В Евангелии сказано, как нужно поступать (Мф. 18:15–17): “Если согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи

его между тобою и им одним: если послушает тебя, то приобрёл ты брата твоего. Если же не послушает, возьми с собою ещё одного или двух, дабы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово. Если не послушает и их, скажи церкви (при этом церковь — это собрание людей, верных по духу, это не полиция); а если и церкви не послушает, то да будет тебе, как язычник и мытарь” (то есть: ты больше мне не брат, ты мне чужой).

Любовь же здесь должна была быть, и она должна долготерпеть и милосердствовать, уговаривать. Любовь покрывает всякое зло. И тогда зло не может действовать. И если бы в этом ребёнке была любовь к матери и радение за истину, то разговор мог быть следующим: “Мама, нельзя так делать. Это неправильно. Возможно, из-за этого погибнут люди. Давай договоримся: я буду подрабатывать, а ты так делать не будешь. Прошу тебя”. Это разговор любви».

И последнее. Даже когда становится очевидной вина всех участников модельной ситуации, то для разрешения ситуации нужен катарсис (очищение через страдание и сострадание), что предусматривает хоть и трудное, но прощение всех друг друга, милосердие (готовность понять и простить); и великодушие — это прощение человека, который его, возможно, и не заслуживает, прощение, в основе которого — любовь, о чём мудро написал выше один наш коллега.

К сожалению, многие не понимают, что большинство ценностей относительно, что неограниченная свобода одних оборачивается горем для других (как свобода для волков оборачивается смертью для овец). Эти явления и отражают вездесущность не формальной, а диалектической логики. Разумеется, к таким сложным по содержанию классным часам педагоги должны очень тщательно и всесторонне готовиться. **НО**

Moral Denounced Or Immoral Silence?

Mark M. Potashnik, Full Member (academician) of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Abstract: *The article analyzes the messages of school principals, their deputies, teachers and education officials in response to a specific life situation, discusses moral principles, ethical values, rules and norms.*

Keywords: *model situation, morality, justice, immoral act, conscience.*